

Е.В. КРУШЕЛЬНИЦКАЯ
БИБЛИОТЕКА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ
ПО МОНАСТЫРСКИМ ОПИСЯМ XVI-XVIII ВЕКОВ-
СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ*

Описи строений и имущества Соловецкого монастыря являются одним из самых ценных источников для изучения истории его библиотеки. Всего сохранило 15 описей Соловецкого монастыря XVI-XVIII вв.¹ Текстологическое исследование этих памятников показало, что основным принципом составления описей был принцип топографический, то есть существовал определенный маршрут обхода монастыря, от которого зависела последовательность описания предметов: предметы регистрировались в том порядке, который соответствовал их реальному местонахождению на момент составления описания. Именно это и позволяет выявить систему хранения книг в Соловецком монастыре в то или иное время и проследить тенденции монастырского «библиотечного дела» на протяжении трех столетий.

Истории соловецкой библиотеки посвящены работы Н.Н. Розова, исследовавшего начальный этап ее формирования, связанный с деятельностью игумена Досифея², и М.В. Кукушкиной, которая ввела в научный оборот соловецкие описи XVI в., частично опубликовав их, и реконструировала состав монастырской библиотеки³. Цель нашей работы - на основании данных описей определить способы хранения книг и методы их учета в монастыре с самого начала существования монастырской библиотеки и до 1854 г., когда она была вывезена из стен монастыря.

В самой первой соловецкой Описи 1514 г.⁴ книги зарегистрированы в ряду имущества, хранившегося в казне. Анализируя последовательность регистрации книг в Описи, приходим к выводу о том, что расстановка книг в казне (очевидно, на полках, так как никакие коробья или сундуки в этой части текста не упомянуты) не подчинялась какому-либо принципу: предметная систематизация не прослеживается (книги одинакового содержания встречаются в разных местах текста), нельзя говорить и о форматном подходе (формат книг указан в тексте Описи эпизодически и, скорее всего, не играл существенной роли при расстановке книг). Более важным фактором для составителя Описи, как видно из ее текста, была прежняя принадлежность рукописи тому или иному владельцу, так как в ряде случаев указано имя вкладчика или бывшего владельца книги. При этом отдельно выделены книги «Дософеева данья». Монастырских книг в Описи перечислено 72, вложенных бывшим игуменом Досифеем - 42 (при том, что приведено общее число книг До-сифея — 46). Несколько книг хранились отдельно от основного собрания в коробьях вместе с другим имуществом, очевидно, принадлежавшим разным лицам. Например, в коробье старца Варлаама - 2 книги, бумага, переплетенные тетради; в коробье Саввы иконника - 4 иконы, бумага, 1 книга; в казне имелся также ларец с четырьмя иконами и одной книгой.

Следующая сохранившаяся монастырская Опись относится уже к 1549 г.⁵ Судя по отводным книгам крепостной казны XVII в.⁶, за период с 1514 г. по 1549 г. полная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №01-01-00014а).

Перечислено уже 273 книги. Когда книги приходили в ветхость, их передавали в казну, о чем свидетельствует следующее добавление: «Да дватцать и две книги старые, говорити по них не мочно, отложены в казну»⁸. В том, как книги зарегистрированы в Описи, можно усмотреть определенную систему, которая, очевидно, отражала реальную расстановку книг. Принцип описания следующий: в одной статье Описи объединены книги одного и того же содержания (и типа, если книга относится к книгам Священного писания, например, Евангелие-тетр или Евангелие-апракос, Псалтирь простая или Псалтирь с воследованием), имеющие одинаковый формат. Если имеется несколько книг одного содержания и разных форматов, то сначала суммарно регистрируются книги в десть, а

затем отдельно суммируются книги в полдесть. Одна книга составляет отдельную статью описания в том случае, если она отличается от других содержанием или форматом. Часто формат книги, если книга с таким содержанием имеется в библиотеке в единственном числе, не указывается, так как в этом не было необходимости при учете. Таким образом, анализируя порядок регистрации книг в Описи, можно зрительно представить себе полки монастырской библиотеки, на которых стоят подряд книги разных форматов, однако не просто вперемежку, а объединенные в группы по принципу сходства содержания (в книгах Священного писания и при учете типа книги) и, уже внутри этой группы, по принципу формата⁹. Предметная систематизация в расстановке книг проста: сначала перечислены книги Священного писания (в том числе толковые) и книги богослужебные, а затем четьи. Если в первом разделе проведено строгое распределение книг по содержанию и типу, то в списке четьих книг какой-либо более дробной предметной систематизации не прослеживается. Более того, оказывается, что Лествицы в полдесть далеко отстоят от Лествиц в десть. Очевидно, что главным критерием расположения книги на полках библиотеки была ее функция: могла она быть применена при богослужении или нет.

В Описи 1570 г.¹⁰ зарегистрировано 308 книг. Расстановка книг подчиняется тому же порядку, который выявляется и по тексту Описи 1549 г., но с определенной эволюцией предметной систематизации, причину которой можно видеть в функциональном пользовании библиотекой. Сначала в Описи 1570 г. перечислены книги Священного писания и богослужебные, затем следует блок четьих книг (в круг четьих книг попали, однако, и Псалтири, что говорит об относительности понятия «четья книга» и о функциональном содержании этого понятия: Псалтирь, являясь книгой богослужебной, использовалась, например, при обучении чтению), а затем зарегистрирована еще одна группа богослужебных книг. В отличие от тех, которые стоят впереди и относятся к общественному богослужению, завершающие список богослужебные книги используются и в общем и в частном (Служебник, Октоих) и же только в частном (Требник, Канонник) богослужении, то есть в тех чинно-следних полках стояли те книги, которые чаще выдавались в кельи. Отдельным списком в конце перечня книг в Описи 1570 г. даны напрестольные Евангелия, поступившие в монастырь после переписи монастыря 1549 г. . В следующей Описи 1582 г. напрестольные Евангелия числятся уже совершенно отдельно от других книг, между перечнем церковных сосудов и перед облачениями, то есть в ряду имущества, обычно хранившегося в ризнице. Напрестольные Евангелия, вероятно, хранили в ковчегах¹². Опись 1582 г. дает то новое наблюдение, что напрестольные Евангелия могли выдаваться в кельи: из 19-ти, учтенных Описью 1582 г. напрестольных Евангелий (среди них 1 печатное) 8 Евангелий как отмечено в Описи, «по кельям держат». Перечень книг библиотеки следует после описания облачений с подзаголовком «Да книг». Опись 1582 г. дошла до нас без окончания, текст ее обрывается как раз на середине перечня книг. В сохранившемся фрагменте перечня указано 177 книг. Эта часть Описи имеет прямую текстуальную зависимость от текста Описи 1570 г. За исключением количественных изменений и добавлений новых по содержанию книг, наблюдается в ряде случаев только перестановка статей местами, что, очевидно, соответствовало реальной расстановке книг на момент составления Описи.

В Описи 1597 г.¹³ в библиотеке упомянуто 497 книг, из них 36 печатных. Перечень напрестольных Евангелий помещен в разделе имущества ризницы и насчитывает 22 книги (в том числе две печатных), из которых восемь, как и в 1582 г., «по кельям держат». Список книг библиотеки в Описи 1597 г. имеет важное отличие от всех других описей. Перечень книг состоит из двух разделов. Первый имеет очевидную текстологическую связь с сохранившимся фрагментом описания книг 1582 г. и с Описью 1570 г. Второй раздел выделяется структурой описания: книги зарегистрированы с указанием имен вкладчиков, и сам перечень сформирован по принципу, сходному с принципом записи во вкладных книгах. Главным критерием здесь оказывается бывшая принадлежность книги

тому или иному лицу, при этом ни предметная, ни форматная зависимости не прослеживаются¹⁴. Можно предположить, что сформировавшаяся к середине XVI в. система хранения и расстановки книг (при том, что состав библиотеки постоянно изменялся - книги прибывали в казну и могли выбывать из нее) поддерживалась по отношению к основному массиву библиотеки. Но в конце XVI в. по каким-то причинам вновь поступившую книгу могли не добавлять к соответствующей по содержанию и формату группе книг, а просто ставить в продолжение книжного ряда на очередной полке. Во многих случаях наблюдается четкая группировка книг по принципу бывшего владельца или вкладчика. Это может быть следствием работы по приведению в порядок библиотеки одного из книгохранителей или же монастырских старцев, который проявлял специальный интерес к истории книги и решил именно таким образом расставить часть книг. Заметим, что в этом разделе Описи 1597 г. мы впервые читаем перечень книг Филиппа Колычева или же книг, вложенных в монастырь Сильвестром Благовещенским, судя по вкладным записям, в 1552 г. Эти книги, уже давно поступившие в библиотеку, регистрировались предшествующими описями без признака принадлежности и, видимо, имели другое место на полках, в соответствии с их содержанием и форматом. Кончается «именной» раздел перечнем книг, вложенных игуменом Иаковом, от которого Описью 1597 г. «отводили» монастырь ему игумену, Исидору. Систематический учет имен бывших владельцев определяет уникальность и особую ценность Описи 1597 г. для идентификации некоторых книг с сохранившимся корпусом соловецкой библиотеки. Опись 1604 г.¹⁵ регистрирует всего 537 книг (в библиотеке 523 книги, из них 61 в ризнице 14 напестольных Евангелий, из них два печатных) и представляет печатный этап систематизации расстановки книг монастырской библиотеки, всего, «именной» раздел, зафиксированный Описью 1597 г., оказывается. Нормированным, и книги этого раздела включены в общий список в соответствии с их содержанием. Опись 1604 г. лишь в нескольких исключительно важных 811 описях упоминает имена бывших владельцев книг - это преподобный Зосима, Иван Грозный, игумен Филипп. Предметная расстановка книг значительно упорядочена. К примеру, Псалтири, которые в предшествующих описях числились в разделе тех книг, переставлены на такое место, что они завершают список книг Священного писания и стоят перед Минеями, то есть книгами общественного богослужения и чтения; Уставы перенесены в самое начало, стоят перед Евангелиями. В этом можно видеть усиление принципа функциональности расстановки: действительно, Устав необходим для ежедневного составления службы, и, конечно, такое руководство и справочник удобно держать на первом месте, в начале полки. Более строго выдержан в Описи 1604 г. порядок учета (а значит, и расстановки) книг одного содержания (и типа для книг Священного писания): как правило, первыми стоят книги печатные в десть, затем письменные в десть, затем печатные в полдесть, затем письменные в полдесть и так далее. Следующая Опись 1613 г.¹⁶ учитывает всего 640 книг (в библиотеке 623 книги, из них 90 печатных; в ризнице 17 напестольных Евангелий, из них 7 печатных) и свидетельствует о том, что в монастырской библиотеке сохраняется уже выработанный «функциональный» порядок расстановки: сначала стоят Уставы, затем книги Священного писания, за ними книги общественного богослужения и чтения, далее книги четьи и в конце чаще выдававшиеся в кельи книги общественного и частного богослужения. В самом конце списка перечислено несколько книг разного содержания, видимо, к моменту описания не расставленных на свои места или же не имевших еще своих мест в соответствующих разделах (например, оттого, что, как указано в Описи, книги были «недописаны в тетратех», без переплетов). Список этих книг предваряется подзаголовком «Книги розные в тетрадах и в коже». Как кажется, такой подзаголовок говорит о том, что структура расстановки книг отчетливо осознавалась как строгий установившийся порядок. Опись 1613 г. добавляет лишь несколько имен прежних владельцев книг: игумен Иаков, рязанский епископ Филофей, уставщик и дьякон Даниил.

Дальнейшее развитие принципа функциональной расстановки и учета наблюдается в Описи 1632 г.¹⁷, в которой упомянуто всего 765 книг (в библиотеке 744 книги, из них 202 печатных; в ризнице 21 книга, из них 13 печатных). Опись фиксирует тот же порядок расстановки книг, но при этом отличается обилием именных Уточнений: имена прежних владельцев и вкладчиков книг буквально «хлынули» в Регистрационный перечень, значительно увеличив объем текста. Описание каждой книги, которая имеет именованное уточнение, превращается в отдельную статью учета. Это, в свою очередь, привело к необходимости тематической группировки статей с помощью рубрик. Примечательно, что множество рубрик появилось в первом и Ретьем разделах перечня книг, то есть в тех частях, где перечислены книги Священного писания и богослужебные (например, такие рубрики: «Евангелия толковые воскресные», «Евангелия толковые вседневные», «Евангелия т «Евангелия тетры в полдесть»).

Следующая Опись 1640 г.¹⁹ регистрирует всего 829 книг (в библиотеке 808 книг из них 268 печатных; в ризнице 21 книга, из них 13 печатных). Опись 1640 г. закрепляет структуру регистрации книг, представленную в предшествующей Описи и добавляет еще один подзаголовок: «Уставы церковные». Текст Описи позволяет сделать наблюдения о деятельности соловецких книжников и переплетчиков, изготовлявших книги с житиями соловецких чудотворцев не для монастырской библиотеки, а для распространения вне монастыря. Эти книги зарегистрированы в числе имущества, хранившегося в казне. Их перечень следует после перечня икон с изображениями соловецких чудотворцев, которые хранились в казне в коробьях и были также предназначены, очевидно, для продажи: «Да книг житей чюдотворцовых в переплете новых воем книг, доски навожены золотом и серебром. Да старых житей чюдотворцовых шесть книг, переплет в затылок. Да житие чюдотворцово в тетратех. Да Филиппа митрополита житие две книги. Да два житья Филипповых в тетратех... Да бумаги писцем книжности скорописной сорок семь стоп...»²⁰. Наиболее развитую стадию функционально-форматного типа хранения и учета монастырской библиотеки фиксирует Опись 1645 г.²¹, которая упоминает всего 1015 книг (в библиотеке 988 книг, из них 361 печатная; в ризнице 27 книг, из них 19 печатных). В этой Описи не только увеличивается число тематических подрубрик, но и совершенствуется структура статей описания книг одного содержания (или типа): сначала указывается общее число книг определенной подгруппы (например, Псалтирей печатных в десть), а затем в рамках той же статьи описания упоминаются имена людей, которым принадлежали книги, входящие в это число. Таким образом, признак бывшей принадлежности книги утвердился как необходимый при учете.

Опись 1645 г., которой Соловецкий монастырь «отводили» игумену Илье, оказалась последней описью, завершающей процесс эволюции традиционного типа хранения и регистрации книг средневековой монастырской библиотеки. Во время игуменства Ильи (умер в 1659 г.) библиотека, без сомнения, сохраняла выработанную почти за два века существования структуру. Последним книгохранителем старой средневековой библиотеки был черный поп Геронтий, уставщик Соловецкого монастыря, ставший после смерти игумена Ильи казначеем и одним из вдохновителей и руководителей сопротивления соловецкой братии новым церковным реформам. Геронтий известен как видный идеолог старообрядчества, автор ряда полемических сочинений, в работе над которыми были широко использованы книги соловецкой библиотеки. Монастырская библиотека была тем объектом, которого косвенно касалась развернувшаяся во второй половине XVII в. церковная борьба. Когда в 1657 г. в Соловецкий монастырь привезли новоидеологические служебники, игумен Илья не включил их в библиотеку, а велел положить в палату так же, как и в середине XVI в., в библиотеке хранились те книги которые функционировали в повседневной жизни монастыря, в казну же записывали то что нельзя было использовать. Осенью 1666 г. из Москвы в Соловецкий монастырь был прислан архимандрит Сергей для наведения порядка. Примечательно но то что соловецкие монахи

хотя и приняли Сергия, но не пустили его в кни-Тбхранительную палату. Очевидно, что библиотека действительно была подлинным Гуховным кладезем монастыря, и не последнюю роль здесь играла ее традиционная функциональная структура.

После длительной осады (1668-1676) Соловецкий монастырь был взят царскими войсками и подвергнут разгрому. Следующая Опись монастыря была составлена в 1676 г. по указу царя Федора Алексеевича при архимандрите Макарии стольником и воеводой князем Владимиром Волконским и дьяком Алмазом Чистым²³. В Описи учтено всего 1443 книги, из них 526 печатных. Эта Опись регистрирует уже совершенно иное состояние монастырского имущества и, что особенно важно, представляет принципиально новую систему расстановки книг монастырской библиотеки. Если старый порядок выдерживал предметно-функциональную систему расположения книг и при их учете не последнюю роль играла «история» книги, имя прежнего владельца, то новый порядок, полностью уничтоживший старую систему, состоял в формальной расстановке книг по алфавиту по первой букве названия без какой-либо предметной систематизации (заметим, что в качестве названия книги могло выступать имя автора, например, «Ефрем Сирий», «Феодор Студит»; в ряде случаев книги поставлены в алфавитный порядок именно по названию, а не по имени автора, например, «Лествица», но не «Иоанн Синайский»; часто книга ставилась в алфавитный порядок по названию жанра произведения, например, «Житие Иоанна Златоуста»). Совершенно очевидно, что перед составлением Описи 1676 г. в библиотеке все книги были заново переставлены. И это было сделано не случайно. Ведь прежняя система расстановки имела давнюю историю, сформированная по средневековому функциональному принципу библиотека хранила старые традиции, а значит, ассоциировалась с деятельностью старообрядцев. Новый алфавитный порядок, абстрагированный и от содержания, и от функции книги, был веянием наступающей новой эпохи, ориентированной на европейскую культуру. При том, что библиотека оставалась составленной из тех же самых монастырских книг, это было уже совершенно другое по структуре собрание. Примечательно, что в него вошли старые монастырские рукописные и печатные служебники и требники наряду с требниками «новыми печатными». Видимо, переформирование структуры библиотеки каким-то образом снимало проблему острых догматических различий.

В 1711 г. имущество Соловецкого монастыря было описано по указу Петра I²⁴. ° Описи перечислено всего 1665 книг (в библиотеке 1647 книг, из них 665 печатных; в ризнице 18 книг, из них 12 печатных). Судя по перечню книг в этой Описи, монастырская библиотека и в XVIII в. сохраняла алфавитную систему расстановки, отличие от предыдущей Описи 1676 г., в которой при учете книг в некоторых случаях указаны имена их бывших владельцев, в Описи 1711г. имен уже совсем нет, за исключением одного случая, когда отмечен «Апостол старца Амирава» (л. 175). В следующий раз полная Опись монастырского имущества проводилась в 1715 г., очевидно, в связи с реформами Екатерины II. Опись регистрирует в библиотеке Соловецкого монастыря 1705 книг, из них 645 печатных (кроме т зерском ските 240 книг, из них 152 печатных). Перечень книг, находящийся в этой Описи, свидетельствует о том, что в библиотеке книги, названия которых начинались на одну и ту же букву, стояли в следующем порядке: сначала все печатные, а после них все рукописные. В тексте Описи отдельно приведены подзаголовки в каждом разделе, содержащем книги с названиями на одну букву: «Книги печатные», «Книги письменные». Алфавитный порядок расстановки подчеркнут при учете введением буквенных обозначений: списком книг, названия которых начинаются на одну и ту же букву, посередине строки проставлена соответствующая буква алфавита. Последняя Опись монастыря, включающая описание библиотеки, была проведена в 1795 г.²⁶ Она фиксирует тот же самый принцип алфавитной расстановки книг.

Алфавитная расстановка книг просуществовала до самого 1854 г., поскольку попав после эвакуации из Соловецкого монастыря в Казанскую духовную академию, книги были зашифрованы именно в этом порядке²⁷. Сохраняется он в целом и в настоящее время,

когда основной корпус соловецких рукописных книг находится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки²⁸. Заметим, что сохранен именно порядок расстановки, несмотря на то, что алфавитный порядок перечня книг в инвентарной описи в некоторых случаях оказывается нарушен, например, из-за изменения научного названия рукописной книги.

Итак, данные описей позволяют сделать следующие выводы о формировании и изменениях структуры библиотеки Соловецкого монастыря: в начале XVI в. монастырские книги хранились в казне вместе с другим имуществом и не имели какого-либо определенного порядка расстановки, при регистрации книги иногда учитывалась ее бывшая принадлежность тому или иному лицу; к середине XVI в. наряду с количественным ростом библиотеки происходит и структурное оформление системы ее хранения - книги находятся в определенном специальном помещении в Спасо-Преображенском соборе, в их расстановке наблюдается разделение по функции «служебная / неслужебная» (то есть учтена прежде всего возможность использования книги при богослужении) и выработаны определенные принципы расположения книг в зависимости от их содержания и формата; в конце XVI в. эта система дополняется архаичным принципом учета бывшей принадлежности книги, который повлек за собой образование особого, структурированного в соответствии с этим принципом, раздела библиотеки. В начале XVII в. этот «именной» раздел «вливается» в общую часть книжного собрания и развивается предметно-функциональный принцип хранения и учета книг, который достигает своего совершенства к середине столетия: в расстановке книг систематически учитывается содержание, функция, формат книги, а также то, печатная она или рукописная, а при регистрации книг важное значение опять приобретает указание имени бывшего вкладчика или владельца книги, но теперь уже этот признак не влияет на предметно-функциональную расстановку книг в библиотеке. На этой стройной, удобной в пользовании и отражающей «историю» книги системе завершается эволюция структуры средневековой монастырской библиотеки. С 1676 г. библиотека приобрела «европеизированную» структуру расстановки книг в формальном алфавитном порядке. Кардинальная смена систем была связана с драматическим переломом в истории русской церкви и государства, и в этих событиях не последнюю роль сыграл Соловецкий монастырь и его библиотека Соловецкого монастыря XVI в.:

¹ см.: Описи Соловецк Мильчик [М., СПб.], 2003. Шифры документов см. в последующих примечаниях Е В. Крушельничкая.

² Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. г 794-304' Он же. Когда появился в России книжный знак? // Археографический ежегодник за Г-¹⁰- м юг3 С 88-91; Он же. Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники г Ловецких островов. М., 1980. С. 311-338.

³ См Кукушкина М.В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // Археографический ежегодник 1970 г. М., 1971. С. 357-372; Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 341-356; Она же. библиотеки Русского Севера. Л., 1977; Она же. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999. Г 98-99.

⁴ Отводная опись от игумена Евфимия священнику Геласию. - РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 1.

⁵ Отводная опись игумену Филиппу Колычеву. - Там же, № 2.

⁶ Возьмем, к примеру, самую старшую Опись крепостной казны Соловецкого монастыря, относящуюся к 1639 г. (Там же, оп. 1, № 37, л. 15 об. - 16).

⁷ Здесь библиотека находилась до начала XVII в., каменное книгохранилище было построено лишь в 1602 г.

⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 2, л. 12.

⁹ Н.Н. Зарубин назвал это форматным принципом (см.: Зарубин Н.Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. Применение форматного принципа к расстановке книг в древнерусских библиотеках и его возникновение // Сборник Российской Публичной библиотеки. Материалы и исследования. Пг, 1924. Т. 2, вып. 1. С. 214). К сожалению, в этой фундаментальной работе Н.Н. Зарубин не использовал в качестве источников соловецкие описи.

¹⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, № 3, № 4 (фрагменты); Отводная опись игумену Варлааму. - СПб. ФИРМ РАН, кол. 2, № 121.

- ¹¹ Отводная опись игумену Иакову. - СПб. ФИРМ РАН, кол. 2, № 124.
- ¹² Во всяком случае, в монастырской Описи 1711 г. читаем: «Те вышеписанныя все Евангелии в ковчегех деревяных, а ковчеги покрыты кожею и окованы луженым и черным железом» (Там же, № 154, л. 124 об.)
- ¹³ Отводная опись игумену Исидору. - Там же, № 127.
- ¹⁴ Вероятно, эта особенность могла наблюдаться и в тексте Описи 1582 г.: перечень книг в Описи 1582 г. обрывается, не достигая того места, где мог начинаться рассматриваемый раздел.
- ¹⁵ Отводная опись игумену Антонию. - СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 128.
- ¹⁶ Отводная опись игумену Иринуарху. - Там же, № 130.
- ¹⁷ Отводная опись игумену Рафаилу. - Там же, № 137.
- ¹⁸ Летописец Соловецкого монастыря сообщает: «В 7110-м [1602 г.] построены переходы каменные от соборной церкви в трапезу, под них ход. На тех же переходах посреди близ церкви святителя Николая построена каменная полата о дву жильях со своды, в нижней полате содержится всякое мелкое военное ружье, а вверху хранится ризница и церковная утварь. Того же году в соборной церкви в паперти построена книгохранильница каменная» (РНБ. ОСПК, F.XVII.12, л. 239 об. - 240; см. также: Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790. С. 39).
- ¹⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 40; Отводная опись игумену Маркелу. - СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, № 139.
- ²⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 40, л. 166- 166 об., 171.